

Раздел II . Комментарии.

*Н.Г. Адамчук
Заведующая Кафедрой экономики ЕС
Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД России*

Доклад д-ра Ричарда Конноли подтверждает, что существует обоюдный интерес в развитии экономических отношений. Интерес, который подкрепляется большим экономическим потенциалом, что следует из анализа статистических данных, приведенных в докладе.

Представляется, что выстраивание позитивных отношений между Россией и ЕС возможно только при создании интегрированного рынка. Поэтому сегодня особую актуальность приобретает развитие эффективного сотрудничества в рамках программы взаимодействия «Партнерство для модернизации».

Рабочей группой «Партнерства для модернизации», действительно, выделено значительное количество приоритетных направлений сотрудничества, что, с моей точки зрения, делает его долгосрочным, многообразным и интересным.

Вместе с тем я согласна с д-ром Конноли, что отправной точкой Партнерства все-таки должны стать наиболее приоритетные отрасли экономики, так как развивать одновременно все – ни у кого еще не получалось.

Понимая, что России не годится роль раздаточной экономики, Партнерство целесообразно развивать таким образом, чтобы ориентироваться на диверсификацию внутреннего производства, а не на сотрудничество только в секторе, ориентированном на экспорт сырья.

Поэтому наиболее актуальным для Российской Федерации направлением реализации инициативы «Партнерство для модернизации» является экономическое сотрудничество, предусматривающее внедрение в практику передовых научно-технических решений. Их реализация будет способствовать технологической модернизации России.

Акцент в Партнерстве, в первую очередь, и делается именно на это направление, так как его реализация будет способствовать модернизации, обеспечивающей рентабельность российской экономики, что должно сказаться и на повышении жизненного уровня граждан России. И это, одновременно, снимает озабоченность Запада, прозвучавшую в докладе, относительно «уровня дохода на душу населения в России относительно США и ЕС».

Мы все прекрасно знаем, что **технологии** – это основа конкурентоспособности. Понимая, что одним из двигателей прогресса *экономики потребления* является конкуренция, становятся лукавством заявления Запада об их заинтересованности в передаче современных технологий. Мы все прекрасно знаем, что на практике передачи/продажи инноваций не происходит, так как это неизбежно приводит к снижению добавленной стоимости у передающей стороны. Одновременно возникает вопрос: заинтересовано ли мировое сообщество в выходе России на высокотехнологичный уровень, так как это неизбежно приведет к изменению ее статуса как экспортера.

История знает пример, когда Россия уже пробовала сделать упор на создание перерабатывающих предприятий. В результате ряд стран обвинили Россию в ограничении экспорта, в нарушение правил ВТО (в период, когда Россия активно вела переговоры о вхождении в эту организацию). В результате такая работа была остановлена. Поэтому кроме

модернизации экономики Правительством России ставится задача и по созданию инновационной экономики.

Д-р Конноли также подчеркивает в своем докладе, что ЕС извлечет выгоду из успешной модернизации российской экономики, так как это приведет к совершенствованию управления Россией. Таким образом, мне представляется, что докладчик тесно увязывает Партнерство с требованиями по институциональному реформированию и политической модернизации России. И если наличие эффективного налогового, инвестиционного, а также специального законодательства (обеспечивающего развитие отраслей) не вызывают сомнения и над этим надо работать, то избыточное давление политиков – иное дело. Оно привело к тому, что мы имеем сейчас.

Россия продолжает активное реформирование национальной образовательной системы, так как западным странам представлялось, что оно не соответствует текущим потребностям рынка (рыночной экономики). А теперь представители ЕС сетуют, что технологии мы покупаем не только у них, но и у стран, у которых качество технологий ниже. На это можно ответить, что приобретаемые технологии должны соответствовать той среде (в том числе образовательной), которая готова к их восприятию. Нынешнее реформирование российского образования явно не способствует восприятию передовых технологий.

Кратко хотела бы остановиться и на рекомендации докладчика о стимулировании миграции внутри страны. Термин «модернизация» означает обновление, но на старой базе, то есть не кардинальное. А так как традиции миграции рабочей силы в России не существует, здесь пока модернизировать нечего.

В заключение позволю себе заметить, что российские граждане заинтересованы пусть и в модернизации, но системной. Технологическая модернизация, являющаяся первым этапом системной модернизации, со временем приведет и к социальной, и к политической модернизации в стране.

*Е.В. Ананьева
с.н.с. Центра британских исследований
Института Европы РАН*

Степень политизации международных отношений в любой области – величина переменная. Накал страстей в отношениях Россия-Запад достигал подчас высокой отметки. Характерно, что, как правило, Россия говорила о том, что Запад не учитывает ее национальные интересы, а Запад вел речь о различии в ценностях, что в России мыслят стереотипами времен холодной войны, а то и просто о психологической неустойчивости или абберациях сознания. Отсюда следовало, что если терпеливо и настойчиво «разъяснять» контрагенту свои идеи, то он с ними согласится, отказавшись от своих «заблуждений». Если не согласится, то следует подождать, пока контрагент не выполнит поставленные условия. Особенно яркий пример такого подхода – отношения России и Великобритании.

Между тем, экономический кризис 2008-2009 годов внес существенные коррективы в «традиционное» скачкообразное течение двусторонних отношений еще при лейбористском правительстве Г.Брауна.

Когда появилась серьезная угроза внутренней экономической стабильности Великобритании, а острые международные проблемы потребовали сотрудничества Соединенного Королевства

и России, проблемы в двусторонних политических отношениях были оставлены (хотя и не забыты).

Налаживанию экономических связей не помешало обострение политических отношений в связи с «делом Литвиненко» в 2007 году и «кавказским кризисом» в августе 2008 года.

Примечательно, что после жесткого обмена мнениями по поводу событий на Кавказе уже через два месяца (в конце октября 2008 года) потепление двусторонних отношений продемонстрировал визит в Москву министра по делам бизнеса и предпринимательства П. Мандельсона – это был первый его визит за рубеж с момента назначения.

П. Мандельсон, прежде занимая пост члена Европейской Комиссии по торговле, неоднократно бывал в России. Задачей его визита в новом качестве стала постановка торгово-экономических отношений двух стран на прочную основу. П. Мандельсон особо подчеркнул, что «сегодня мы должны быть очень осторожными, чтобы не дать втянуть себя в новую холодную войну»^{*1}.

По словам министра, британские инвесторы не отказывались от своих планов в России, обе страны проявляли большую активность в торговле — от продуктов питания до автозапчастей. Был подписан контракт на поставку британской строительной техники для объектов Олимпиады в Сочи, идет сотрудничество по нанотехнологиям. Британский опыт может сыграть ключевую роль в коммерциализации российских инноваций. Великобритания, имея огромный опыт в банковской сфере, предлагала его России в условиях мирового финансового кризиса.

Визит министра по делам изменения климата Эда Милибэнда (ныне лидера Лейбористской партии) в Москву в октябре 2009 года предварял первый за 5 лет визит министра иностранных дел Великобритании (Д. Милибэнда) в ноябре 2009 года. На переговорах с последним не удалось найти выход из тупика двусторонних политических отношений, но были подписаны три заявления по международным проблемам – Ирану, Афганистану и Ближнему Востоку. Стороны отметили, что Великобритания готова вести диалог по инициативе Президента Дмитрия Медведева о заключении Договора о европейской безопасности. Таким образом, камень преткновения на пути двусторонних отношений стала обтекать вода сотрудничества обеих стран в международных структурах, чем и объяснялись три совместных заявления.

Консерваторы, еще в оппозиции (до парламентских выборов в мае 2010 г.), демонстрировали стремление улучшить отношения с Москвой. Так, в январе 2010 года в Москву нанес визит теневой министр иностранных дел Консервативной партии У. Хейг.

Формулируя принципы внешней политики коалиционного правительства уже в качестве действующего министра иностранных дел Соединенного Королевства, У. Хейг выступил с серией из четырех выступлений по основам курса правительства Д. Камерона на международной арене; в октябре 2010 года была обнародована и новая стратегия национальной безопасности Великобритании, а также «Обзор стратегии обороны и безопасности»^{*2}. Отметим, что тогда же, в октябре 2010 года, был опубликован и «Обзор государственных расходов»^{*3}.

Приоритеты пришедшего к власти в мае 2010 года коалиционного правительства Великобритании во внешней политике подчинены задаче преодоления последствий кризиса и снижения как дефицит бюджета (12%), так и государственный долг^{*4} к концу срока правления нынешнего кабинета в 2015 году^{*5}. Бюджеты всех министерств, кроме

здравоохранения, предполагается сократить за 5 лет на 25%. Бюджет министерства иностранных дел сократится на 24%, а министерства обороны – на 8%*6.

Опасения относительно снижения удельного веса Великобритании в мировой политике (из-за слабости экономики) заставляют страну еще активнее придерживаться тактики «ударить сильнее своих возможностей» (to punch above its weight), то есть использовать все рычаги влияния на международные отношения ради продвижения экономических интересов страны.

Великобритания с населением в 1% от мирового занимает 6 место в мире по ВВП*7, который составляет 1,2-1,3 трлн.ф.ст. (2,35 трлн. долл. США). Доли различных секторов экономики в ВВП Великобритании неравномерны: доля сферы услуг превышает 75% (а до кризиса 40% в ней приходилось на сектор финансовых услуг). Доля промышленности составляет лишь 13% ВВП (в США – 19%, в Германии – 23%). Трудоспособное население составляет 37 млн. человек (из них 29 млн. занято)*8.

Великобритания занимает 6 место в мире по объему выпуска промышленной продукции, половину отправляя на экспорт, будучи при этом одним из ведущих экспортеров продукции высоких технологий: в 2006 году она составляла 25% экспорта товаров (по сравнению с 22% – США, 15% – Франция, 11% – Германия). Многие британские фирмы представляют собой часть распределенных глобальных производственных цепочек и производят полуфабрикаты, в то время как другие обеспечивают производство конечного продукта и предоставляют сервисное обслуживание: аэрокосмическая отрасль, автомобилестроение, фармацевтика, оборонная промышленность, телекоммуникации, производство напитков и продуктов питания.

Старение населения в развитых странах ведет к росту доли пенсионеров по отношению к экономически активному населению, вызывая спрос и расходы на услуги здравоохранения, товары и услуги в сфере досуга. В Великобритании разработаны планы для бизнеса и государства по использованию экономических возможностей, которые в связи со старением населения открываются в области промышленного производства и услуг, а также профессиональной подготовки кадров: уход, медицинское обслуживание, лекарственные препараты, товары и услуги в сфере досуга.

Соединенное Королевство рассчитывает, что рост численности и доходов средних классов в густонаселенных странах с формирующейся экономикой повысит возможности для британских фирм, поскольку новые потребители будут приобретать товары и услуги более высокого качества, причем отвечающие высоким экологическим стандартам, т. е. с высокой добавленной стоимостью. На производстве именно такой продукции специализируются британские предприятия, и растущие экспортные рынки могут открыть Великобритании большие возможности.

В развивающихся странах с ростом доли молодежи до 25 лет возрастет спрос на образовательные услуги. Более 400 000 иностранных студентов ежегодно приезжают в Великобританию получать образование*9.

Растущие доходы формирующихся экономик и рост покупательной способности глобального среднего класса, равно как и потребление в развитых странах ОЭСР, расширяют возможности для британской экономики. Отсюда в своей внешней политике Великобритания намерена отстаивать свободу торговли и устранение барьеров на ее пути, способствуя выходу британских компаний на мировые рынки. Упор предполагается сделать на товары и услуги с более высокой добавленной стоимостью, чтобы повысить экспорт и темпы роста.

Приоритеты внешней политики Великобритании

Великобритания исходит из того, что ей не угрожает нападение с применением обычных вооружений ни одного крупного государства, отсутствует экзистенциальная угроза ее безопасности.

США останутся самой крупной экономикой и крупнейшим иностранным инвестором в Великобритании, однако экономическая мощь смещается к Азии, Латинской Америке и Персидскому заливу, и финансово-экономический кризис лишь ускорил тенденцию. К 2050 году ВВП стран с формирующимися экономиками превысит ВВП стран «семерки» на 50%*10.

В Великобритании опасаются глобальных конфликтов из-за роста спроса на природные ресурсы в условиях ограничения экспорта со стороны добывающих стран и создания запасов странами-потребителями (для Великобритании в случае нехватки редкоземельных металлов станет невозможным применение технологий по созданию низкоуглеродной и военной продукции). Ее энергетическая безопасность все больше зависит от поставок ископаемых из самых нестабильных регионов планеты.

Союз Великобритании с США останется «нерушимым». Основное изменение – подъем Китая и Индии как глобальных держав, которые не только в экономическом, но и в политическом и военном отношении будут оказывать все возрастающее глобальное влияние. Их отношения с США будут во многом характеризовать международную обстановку. Неудивительно, что Д. Камерон нанес визиты в США, Индию и Китай в первые полгода пребывания у власти – в июле и ноябре 2010 года.

Способность страны реагировать на угрозы в решающей степени зависит от решения проблемы бюджетного дефицита, поскольку национальная безопасность зависит от экономической мощи страны и наоборот. В отношении национальной безопасности внутренняя и внешняя политика – две половины одной картины. «Самая насущная наша задача – поставить государственные финансы на устойчивый фундамент, прекратить расточительство и отсутствие планирования, унаследованные нами. У нас не может быть эффективной внешней политики или сильной обороны без надежной экономики и устойчивого фискального положения, поддерживающих их». Наблюдатели отмечали, что приведенная выдержка из Стратегии национальной обороны – точное отражение фактов и «довольно дешевая партийная политика. Конечный итог не вполне достоин именоваться Стратегией национальной обороны»*11. Как бы там ни было, таковы концептуальные основы внешнеполитического курса коалиционного правительства Д. Камерона.

Великобритания и модернизация России

В своих выступлениях У. Хейг лишь дважды упомянул Россию, причем в одном и том же контексте: экспорт Великобритании в Ирландию превышает экспорт в Индию, Китай и Россию вместе взятые.

После прихода к власти коалиционного правительства министры иностранных дел С. Лавров и У. Хейг предприняли немалые усилия, чтобы наладить отношения двух стран: состоялся обмен визитами министров иностранных дел двух стран (У. Хейга – в октябре 2010 года и С. Лаврова в феврале 2011 года – первый за 7 лет).

Выступая в Лондонской школе экономики, С. Лавров заявил: «Сложились все условия для того, чтобы модернизация России стала общеевропейским проектом, как это было еще во времена Петра Великого. Этот проект может стать центральным для преодоления последствий мирового финансового кризиса».

Однако двусторонние отношения затрудняют и груз прежних проблем, и новые вопросы: выход за рамки резолюции ООН об установлении бесполетной зоны в Ливии, отношения с Грузией, дело Литвиненко, различие позиций по Сирии. Как указано выше, резкие скачки в политических отношениях не затронули экономическое сотрудничество наших двух стран. Выход из кризиса для Великобритании зависит и от отношений с Москвой.

Более тысячи британских фирм работают в России. Великобритания относится к крупнейшим инвестиционным партнерам России. Накопленные британские инвестиции составили порядка 18 млрд., российские в Великобритании – 3 млрд. долларов. Объем торговли до кризиса составлял 23 млрд. долл., сейчас – возвращается на докризисный уровень*[12](#). Великобритания на сегодняшний день занимает пятое место по объему инвестиций в российскую экономику.

По данным ФТС России, по итогам 2010 года [объем товарооборота России и Соединенного Королевства](#) составил 15,9 млрд. долл., в том числе российский экспорт – 11,3 млрд. долл., а импорт – 4,6 млрд. долларов*[13](#). Внешнеторговый оборот России с Великобританией за январь-август 2011 года возрос до 14 млрд. долл., что на 46% больше, чем за аналогичный период 2010 года*[14](#).

Показатели двусторонних экономических отношений за последние два года действительно снизились, но в силу кризиса, а не по политическим соображениям. Торгово-экономические и инвестиционные связи не подвержены политической конъюнктуре, возникли и новые форматы взаимодействия – российско-британский экономический и финансовый диалог. Растет также взаимодействие национальных фондовых рынков: российские компании проводят примерно 13% всех первичных размещений акций (IPO) на Лондонской фондовой бирже. Даже трудности, которые испытывают компании, вроде BP, не остановили британских инвесторов.

Д. Камерон приехал с командой из 24 представителей промышленных, нефтяных и фармацевтических предприятий, включая главу BP Р. Дадли. Были заключены контракты на сумму в 215 млн. ф.ст.

Помимо экономического взаимодействия у Москвы и Лондона есть также заинтересованность в совместном развитии технологий. [Россия создает научный центр в Сколково](#) (к чему уже подключилась британская компания Ove Arup), а британцы строят технопарк недалеко от Лондона. Такие всемирно известные британские университеты, как Кэмбридж, Оксфорд, Имперский и Глиндор, будут сотрудничать со «Сколково» в области лазеров, оптики и энергоэффективности. Первый российско-британский венчурный фонд формируют корпорация Роснано и британская инновационная компания Селтик Фарма.

По итогам визита Д. Камерона в Москву была подписана Декларация о партнерстве для модернизации, решено работать вместе над созданием в Москве международного финансового центра; Россия и Великобритания намерены оказывать поддержку более свободному передвижению ученых, студентов и преподавателей в интересах экономической модернизации, повышения конкурентоспособности бизнеса и интернационализации образования двух стран. Лидеры обеих стран отметили важность совместных

исследовательских работ в области изучения космического пространства, твердо поддержали возможность увеличения коммерческого сотрудничества в области гражданской и ядерной энергетики и приветствовали меморандум о взаимопонимании между "Роллс-Ройсом" и Росатомом. Стороны также признали важность российского членства в ВТО.

Не исключено, что в политической сфере отношения двух стран подвергнутся еще немалым испытаниям, но конструктивность в экономических отношениях и в области инноваций явно способствует их укреплению в целом. Вероятно, двустороннее партнерство со странами ЕС может составить весомый вклад в модернизацию России.

*1 <http://ukinrussia.fco.gov.uk/ru/newsroom1/?view=News&id=8926784>.

*2 W.Hague. Britain's Foreign Policy in a Networked World / URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22462590>; Britain's Prosperity in a Networked World / URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22540543>; Britain's Values in a Networked World / URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22864405>; International Security in a Networked World / URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=117662682>;

A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy / URL:

http://www.direct.gov.uk/prod_consum_dg/groups/dg_digitalassets/@dg/@en/documents/digitalasset/dg_191639.pdf

Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review / URL: http://www.direct.gov.uk/prod_consum_dg/groups/dg_digitalassets/@dg/@en/documents/digitalasset/dg_191634.pdf?CID=PDF&PLA=furl&CRE=sdsr

*3 Spending Review 2010 / URL: http://cdn.hm-treasury.gov.uk/sr2010_complete.pdf

*4 875,8 млрд.ф.ст., или 58% ВВП / URL : <http://www.statistics.gov.uk/pdffdir/psf0311.pdf>

*5 несмотря на резкие сокращения государственных расходов, он, согласно бюджету на 2011 год, достигнет 70,9% ВВП в 2013-2014 финансовом году, прежде чем снизится до 69,1% в 2015-2016 финансовом году / HM Treasury . Budget 2011 // URL: http://cdn.hm-treasury.gov.uk/2011budget_complete.pdf

*6 Ibid.

*7 W. Hague. Britain's Foreign Policy in a Networked World / URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22462590>

*8 <http://www.statistics.gov.uk/pdffdir/lmsuk0110.pdf>

*9 Hague W. Britain's Prosperity in a Networked World / URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22540543>

*10 W.Hague. Britain's Foreign Policy in a Networked World / URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22462590>

*11A National Security Strategy not quite worthy of the name // “The Economist”. URL:

http://www.economist.com/blogs/bagehot/2010/10/britains_place_world

*12<http://www.prime-tass.ru/news/0/%7BBBD2F7236-315B-4B9A-BCE7-DA9DC2DA6514%7D.uif>

*13 В товарной структуре российского экспорта в Великобританию традиционно доминируют сырьевые товары (минеральное топливо, драгметаллы и т.д.) – более 90%. В свою очередь две трети импортируемых британских товаров составляют машины, оборудование, средства транспорта.

http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=13926:-2010-&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976.

*14http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/225.htm.

Л.Б. Вардомский
Руководитель Центра постсоветских исследований
Института экономики РАН

Наряду с ЕС в качестве партнеров модернизации России заметную роль играют такие страны, как Япония, Южная Корея, США, Белоруссия, Украина и, конечно же, Китай. Роль первых трех стран несколько выше, чем отражает статистика, поскольку поставки машин, оборудования, комплектующих эти страны осуществляют со своих европейских филиалов. Кризис резко изменил соотношение сил среди стран-экспортеров машин и оборудования в Россию в пользу Китая. Вероятно это явление всерьез и надолго. До конца текущего десятилетия Китай при сохранении современных темпов поставок обгонит Европу. Китай бьет не только по европейским поставщикам, но и по российским производителям машин. Он производит дешевле при таком же или даже более высоком качестве продукции. Причем Китай будет вытеснять европейских производителей из сегмента среднетехнологичной продукции. Полагаю, что не в интересах России явное доминирование Китая в процессах российской модернизации, которая проходит в плохое для нее время формирования новой структуры экономики. Как в этом контексте выстраивать сотрудничество с ЕС в сфере модернизации? Полагаю, что стороны должны совместно разрабатывать технологические платформы, шире сотрудничать на стадиях технологического прогнозирования, исследований и разработок.

Большую пользу в этом отношении могло бы принести введение безвизового режима, унификация технических и прочих стандартов продукции, защита авторских прав, взаимное упрощение процедур найма работников сферы НИОКР.

Не отрицая важности демократических институтов для экономической модернизации и продолжения структурных реформ, при рассмотрении вопросов сотрудничества России с ЕС следует учитывать новую реальность в виде Таможенного союза, а в скором будущем и Единого экономического пространства в составе России, Белоруссии и Казахстана. Это

существенно расширяет рынок сбыта европейской техники и технологий, создает возможность более широкого выбора локализации инвестиций и распространения технологий.

Н.Б. Кондратьева
Заведующая Центром экономической интеграции
Института Европы РАН

В фокусе представленного исследования находится процесс формирования новых отношений между Россией и Европейским Союзом. Исследование проведено на высоком профессиональном уровне и затрагивает многие болевые точки нынешней стадии развития российской экономики. Оно со всей очевидностью демонстрирует – тема улучшения образа России далеко не исчерпана. Российская имиджевая политика еще очень слаба, чтобы изжить русофобию и сопротивляться структурам, разворачивающим против страны информационную войну. Задача осмысления изменений в образе России и конкретно в облике российской экономики, происходящих под влиянием экономического диалога Российской Федерации и ЕС, отвечает требованиям сегодняшнего дня.

Не секрет, что ряд Диалогов, открытых сторонами, пока не выходят за рамки “курсов повышения квалификации” российских ответственных лиц. К таковым относятся Диалоги в сферах конкуренции, таможенного дела, охраны окружающей среды, регионального развития, транспорта, сельского хозяйства. Это неудивительно в условиях чрезмерной энергетической взаимозависимости. Можно даже сказать, что пресловутый энергетический и сырьевой фактор – виновник низких оценок возможностей сотрудничества России и ЕС. Сырьевой фактор в развитии обоих партнеров неуклонно отталкивает на второй план остальные аспекты сотрудничества, в которых стороны заинтересованы не меньше, и, скорее, вредит, чем способствует экономической интеграции ЕС и России. ЭнергодIALOG укрепил в восприятии потенциальных потребителей и инвесторов ЕС представление о России как о стране с ограниченными способностями, а именно способной давать только сырье и ничего больше. До сих пор он не избавил и страны ЕС от собственных комплексов. Порой кажется даже, что ЕС намеренно сужает тематику сотрудничества (хотя надо признать, что и России до последнего времени это было на руку).

В российской экономике Евросоюз по-прежнему интересуется в основном развитие энергетической отрасли; отсюда неудивительно, в целом, невнимательное отношение и недооценка других ее конкурентных преимуществ. Среди таковых достаточно отметить прочные позиции в космической сфере. Благодаря способности России предлагать услуги “космического извозчика”, уже состоялся ее прорыв на пространство ЕВР. Следует учесть и обозначившийся разворот рынка в сторону пилотируемой космонавтики. Здесь Россия обладает неоспоримым конкурентным преимуществом: в полной мере сохранилась подготовка космонавтов и специалистов в сфере авиационного приборостроения, способных работать в открытом космосе, в том числе осуществлять сборку космических систем и эксперименты с приборами в космосе.

Трудно согласиться с той частью доклада, в которой Россия характеризуется как отстающая от стран, формирующих передний край развития НИОКР. Хотелось бы предложить автору ряд аргументов и тезисов, которые могли бы сделать анализ российской специфики более комплексным. 1. Известно, что жизненный уровень основной части населения новых индустриальных стран (следствие низкой стоимости рабочей силы), еще хуже, чем в России. 2. Фундаментальный, а не прикладной характер российской науки также следует отнести, скорее, к списку достоинств и преимуществ, чем к недостаткам. 3. Более высокая, чем в ЕС,

доля реальной, производственной сферы в структуре российской экономики в нынешний кризисный период также обернулась для страны преимуществом, хотя еще недавно трактовалась как недостаток и показатель отсталости. 4. Большая часть стран ЕС далека от искомого 3% ориентира расходов на НИОКР.

Таким образом, вопрос «Что нужно сделать, чтобы возник спрос на науку инновации» актуален по обе стороны Шенгенской границы.

А.В. Кузнецов
Руководитель Центра европейских исследований ИМЭМО РАН
Профессор Кафедры европейской интеграции
МГИМО (У) МИД России

Прежде всего, высококачественный научный анализ, который был представлен д-ром Конноли, заслуживает благодарности. Это не значит, что я согласен со значительной частью его выводов, в особенности, по поводу нужд России. У меня сложилось впечатление, что доклад, в действительности, нацелен на нужды ЕС. Дело в том, что предложенный акцент на имитационной модернизации, если уж говорить откровенно, нужно было бы проводить скорее в связке Россия – США, потому что США – все-таки мировой технологический лидер. И если уж создавать с каким-то одним российским внешнеторговым партнером специальную программу ради покупки самых передовых технологий, то выбирать нужно было бы американцев. Евросоюз нам всегда был интересен как партнер для модернизации в сфере создания чего-то нового за счет совместных усилий. Тем более что такие примеры у нас уже есть. Еще один аргумент в пользу сотрудничества именно с ЕС – стандарты, которые явно можно гармонизировать именно с партнерами из европейского интеграционного объединения, а отнюдь не с США.

Согласен с тем, что нынешняя российская инновационная политика (если вообще можно сказать, что она у нас есть) никуда не годится. При этом я бы не вдавался в две очень распространенные крайности. Одна – это идеализация советского научного потенциала, другая – что мы потеряли все, если даже что-то имели. В реальности нужен очень детальный анализ. К сожалению, его за пределами отдельных российских научных организаций мало кто проводит. Я по этой причине не стал бы разделять оптимизм по поводу разработки новой версии «Стратегии 2020». Строго говоря, вся работа разделена на мало пересекающиеся группы. Некоторые группы, правда, взаимодействуют, но раздел по инновациям висит отдельно, и это не более чем отстаивание узко корпоративных интересов Высшей школы экономики. И говорить об этом надо открыто, потому что даже западные эксперты, которые приглашаются Академией народного хозяйства – официальным партнером ГУ-ВШЭ по работе над «Стратегией 2020», разносят в пух и прах то, что предложено в главе по инновациям. Например, в материалах «Стратегии 2020» много внимания уделено тому, как отобрать деньги у Академии наук и передать университетам. При этом ни слова нет о венчурном финансировании.

Какие еще проблемы? Проблема, конечно, в том, что дело же не только в государстве, но и в нашем крупном, я бы даже сказал, сверхкрупном бизнесе. Опять-таки, наш сверхкрупный бизнес теоретически должен быть опорой экономического развития, по крайней мере, за счет массового экспорта готовых товаров. Однако проведенный нами в рамках подготовки «Стратегии 2020» опрос, посвященный международной конкурентоспособности крупнейшего бизнеса, показал, что представители компаний не хотят даже рассказывать, что волнует лидеров российской промышленности и сферы услуг. Им не нужна государственная

политика. Сверхкрупному бизнесу нужно ручное управление со стороны высших лиц. И вся проблема в том, встроится ли ведущие компании в это ручное управление или они окажутся за бортом этого ручного управления, то есть будут не его субъектом, а лишь объектом – теми, кем рулят. Могу сказать, что нам ответило 9% фирм на вопросы. Причем статистику прислали значительно больше, а на вопросы «ваши конкурентные преимущества», «ваши проблемы», «какую поддержку вы хотели получить от государства» – 9%. Остальным это не надо. Причем устные ответы были соответствующие, почему им это не надо. Можно, конечно, вспоминать нашу приватизацию как источник деформированной бизнес-культуры и искаженных моделей взаимодействия бизнеса и общества, но проблемы рождаются и сейчас.

Отсюда я категорически не согласен с противопоставлением модернизации на передовом крае науки и технологии и имитационной модернизации. Если у нас что хорошее и получится, то это, скорее, обеспечит средний бизнес, крупный, который готов прорываться в каких-то узких нишах. Наивно связывать успехи модернизации только с нашим сверхкрупным бизнесом. Средний бизнес не ждет государственной помощи, которую государство постоянно дает сверхкрупному бизнесу, причем часто без должной оценки возможных позитивных последствий для страны.

И, опять-таки, рассуждая о моделях модернизации, надо помнить, что мы уже не можем себе позволить путь азиатских стран. Мы растратили демографический потенциал. У нас не может быть имитационной модели. Для нас остается совсем другая альтернатива: либо мы где-то в каких-то нишах станем передовыми, либо мы будем сырьевой экономикой. Массовую имитацию некому у нас делать. Конечно, предлагают у нас завозить неквалифицированные, но дешевые трудовые ресурсы из Центральной Азии. Но, все-таки, наверное, интерес к модернизации состоит в том, чтобы население, которое уже есть на территории страны, стало лучше жить.

Хочу прокомментировать и упомянутый пример малых стран Восточной Европы. Не говоря о том, что глобальный экономический кризис показал, что их модель модернизации не очень удачная, я и до кризиса говорил, что эта модель в принципе непригодна для России. Потому что одно дело малая страна, которую могут вытянуть инвестиции нескольких западных транснациональных корпораций. Не секрет, что в Словакии «Фольксваген» построил один завод, и он в лучшие для себя годы давал 15-25% экспорта страны. Мы уже кучу автомобилестроительных заводов понастроили, но даже если они начнут экспортировать, никогда в нефтяном потоке эти машины выделяться не будут.

С чем совершенно не спору с Вами, так это с необходимостью институциональных реформ. Почему все-таки тогда так настороженно очень многие относятся к инициативам ЕС в рамках «Партнерства для модернизации», к расширительной концепции партнерства с ЕС? Я думаю, что это то, что сейчас прозвучало в других комментариях, и этим хочу заключить свое выступление. А нужны ли в Европейском Союзе конкуренты со стороны россиян? Действительно ли вы хотите, чтобы Россия по-настоящему модернизировалась и стала вытеснять европейских партнеров с рынков, а это будет неизбежно, если мы удачно проведем модернизацию? Потому что объективно мы – ваш главный потенциальный конкурент. Либо это, действительно, будет сращивание, которое происходит внутри Европейского Союза, хотя оно пока до конца не произошло (все равно французы с немцами конкурируют). Либо вариант, достаточно неперспективный для ЕС. Отсюда, как раз, мне кажется, российские политики более реалистично смотрят, чем европейские на перспективы «Партнерства ради модернизации», предлагая сугубо техникстский вариант: дайте нам технологий, дайте нам еще что-то конкретное, мы заплатим, это и будет модернизацией. То есть от Евросоюза реально не ждут бескорыстной помощи. Потому что если говорить здраво, а зачем вам надо давать ее нам?

Заключение

М.Л. Энтин
Директор Европейского учебного института
при МГИМО (У) МИД России

Обсуждение доклада, подготовленного нашим британским коллегой, получилось. Состоявшаяся дискуссия убедительно показывает, насколько содержащиеся в нем соображения могут быть полезными. И для экспертного сообщества, и для лиц, принимающих политические решения.

Доклад позволяет лучше разобраться в препятствиях, лежащих на пути модернизации, по которому идет Российская Федерация. Он помогает бросить на них неангажированный, объективный, профессиональный, заинтересованный взгляд и сделать необходимые выводы.

Одновременно доклад четко высвечивает слабости и недостатки совместной инициативы России и ЕС «Партнерство для модернизации» и в первую очередь рабочего плана по ее реализации. Он дает весомые аргументы в пользу того, чтобы реформативировать инициативу, и подсказывает, как.

Среди наиболее важных рекомендаций, вытекающих из доклада и комментариев к нему, наибольшего внимания заслуживают следующие.

Первое. Взгляды на слагаемые модернизации варьируются. Концепции модернизации могут отличаться друг от друга в довольно широком диапазоне. Важно, однако, несколько другое. Для решения задач модернизации провозглашения соответствующих целей и постановки перспективных задач совершенно недостаточно. Главное – приоритизация шагов, осуществление которых приведет к модернизации. Такая приоритизация Российской Федерацией не сделана. В «Партнерстве для модернизации» она вообще отсутствует. Более того, игнорируется. Включение в модернизационную повестку дня абсолютно всего подряд практически без разбора смазывает все ориентиры, ведет к потере стержневых идей. Поэтому задачей номер один и в первом, и во втором случаях должно стать проведение приоритизации намечаемых шагов, ведущих к модернизации.

Второе. Навязывать другим свое видение модернизации, по крайней мере, некорректно. Подобный подход бесперспективен. Это путь в никуда. Необходимо, чтобы восприятие императивов модернизации было выстрадано обществом. Только тогда предлагаемые меры модернизационной повестки дня, в случае их реализации, будут давать отдачу. Поэтому любые международные проекты должны быть подверстаны под национальную программу модернизации, носить по отношению к ней подчиненный, поддерживающий характер. В нынешнем Партнерстве данное требование нарушено. Значит, и его самого, и рабочий план реализации инициативы следует переосмыслить. Причем, коренным образом. Возможный вариант – разнесение нестыкующейся проблематики по разным рабочим планам или отнесение их к ответственности различных национальных, наднациональных и международных структур.

Третье. В модернизации нуждаются все партнеры – Россия, ЕС и его государства-члены. Задачи модернизации, стоящие перед ними, разные. Стартовые позиции для модернизации – тоже. Но нуждаются в ней все. Делать вид, что это не так, не очень рационально. Настаивать на том, что «Партнерство для модернизации» разработано на благо лишь одного из

партнеров, бессмысленно. Никто никогда не будет делать то, что не отвечает его/ее интересам. Успешной будет только такое ПДМ, которое исходит из модернизационной повестки всех партнеров. Поэтому его нужно привести в соответствие с долгосрочными стратегиями развития всех сторон. И осуществлять в качестве последовательно взаимовыгодного проекта.

Четвертое. В рабочем плане по реализации инициативы проигнорированы вопросы разделения компетенции между Европейским Союзом и его государствами-членами. В него включены мероприятия, не имеющие никакого отношения к полномочиям Европейской Комиссии. Мероприятия, далеко выходящие за сферу ответственности ЕС. Ему придан откровенно пропагандистский характер. Он оторван от реальности. Чтобы превратить его в реалистичный документ, «Партнерство для модернизации» необходимо сконцентрировать на решении задач, которые бы учитывали возможности соответствующих уровней управления. Это задачи регулятивного диалога, снятия административных барьеров, создания благоприятного инвестиционного климата, содействия экономической деятельности на территории друг друга, панъевропейского и трансграничного хозяйственного сотрудничества, придания совместным проектам особого правового статуса, обеспечения им поддержки со стороны властных структур, предоставления преференций всем тем хозяйствующим субъектам, которые вносят вклад в реализацию целей инициативы. Тогда «Партнерство для модернизации» между Россией и ЕС было бы сориентировано на создании благоприятной среды. Реализация же конкретных инновационных, индустриальных и любых других проектов оказалась бы в ведении страновых ПДМ. Это позволило бы устранить путаницу и конкуренцию и сосредоточиться на получении кумулятивного синергетического эффекта.

Пятое. При запуске инициативы «Партнерства для модернизации» Россия и ЕС не продумали систему управления ее реализацией. То, что получилось, не соответствует ни масштабам задуманного, ни его амбициям. Главное – в ее нынешнем виде система управления заведомо неэффективна. Структура управления «Партнерством для модернизации» существует сама по себе, а ее исполнители, субъекты и бенефициары – сами по себе. В результате рабочий план по реализации инициативы получился чисто формальным. «Партнерство для модернизации» уже частично дискредитировано. Отношение к нему далеко от «государственного». Ни под какие стандарты надлежащего управления Партнерство не подходит. Для того чтобы переломить ситуацию, надо создать специальные структуры управления, наделив их далеко идущими полномочиями; признать за бизнесом и его ассоциациями статус главной заинтересованной стороны; обеспечить социальную поддержку инициативы.

Шестое. Ни в России, ни в ЕС не осознают, насколько они нуждаются в «Партнерстве для модернизации». Не дают себе отчета в том, что оно отвечает их самым базовым объективным интересам. В результате со стороны руководства России, ЕС и его государств-членов и их властных структур отношение к нему сугубо политизированное. Но со знаком минус. Вместо того чтобы всячески способствовать реализации идей Партнерства, о нем забывают, осуществление практических мер и реформирование самой инициативы всячески тормозится. Чтобы «Партнерство для модернизации» пошло, необходимо предпринять радикальные шаги по деполитизации отношений между Россией и ЕС, вывести критически важные слагаемые инициативы из политической сферы, добиваться того, чтобы многие вещи, от которых зависит Партнерство, делались в автоматическом режиме.

Седьмое. С самого начала, несмотря на все выгоды, которые может дать «Партнерство для модернизации», повсюду утвердилось неверие в его состоятельность и перспективы. На самом деле потенциал инициативы колоссален. Потому что все – Россия, ЕС и его

государства-члены объективно заинтересованы в «Партнерстве для модернизации». Потому что оно – веление времени. Потому что любая мощная держава, обладающая большими конкурентными преимуществами, которая позже других вступает на путь модернизации, оказывается в заведомо более выгодном положении. Она может маневрировать ресурсами. Она ориентируется на самый передовой технологический уклад. К ее услугам опыт всех остальных. Так было, когда США и Германия только поднимались. Этим объясняется экономическое чудо Японии. Затем Южной Кореи. Сейчас этим пользуются Китай и другие быстро растущие экономики. У России есть все для того, чтобы превратить свои слабости и риски в безусловные плюсы – природные богатства, огромные территории, выгодное географическое положение между Востоком и Западом, образованное население, неудовлетворенное своим положением. Даже пресловутую «вертикаль власти» можно превратить в инструмент модернизации, если сделать выполнение модернизационной повестки ведущим критерием успешности деятельности чиновников и политиков. Только такая модернизация должна опираться на разумный баланс между догоняющим и инновационным развитием. Движение же по пути модернизации – стать национальной идеей, платформой, на которой бы произошла консолидация правящего класса, политических элит и всего общества. Пока для этого еще есть время.

Список участников круглого стола 18 ноября 2011 года.

- Адамчук Наталья Георгиевна – Заведующая Кафедрой экономики ЕС МГИМО (У) МИД России;
- Ананьева Елена Владимировна – Старший научный сотрудник Центра британских исследований Института Европы РАН;
- Бабынина Людмила Олеговна – Старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН;
- Борко Юрий Антонович – Директор Центра документации ЕС Института Европы РАН;
- Вардомский Леонид Борисович – Руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН;
- Ватолкина Антонина Михайловна – Директор Международной школы бизнеса МТПП;
- Волков Роман Геннадьевич – Советник Департамента Европы Министерства экономического развития России;
- Глинкина Светлана Павловна – Заместитель директора Института экономики РАН;
- Евтихевич Наталья Сергеевна – Консультант Аналитического управления фонда "Русский мир"
- Игнатущенко Алена – Аспирант Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД России;
- Исаченко Татьяна Михайловна – Профессор Кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО (У) МИД России;

- Истомин Игорь Александрович – Преподаватель Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД России;
- Камкин Александр – Ведущий научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН;
- Кондратьева Наталия Борисовна – Заведующая Центром экономической интеграции Института Европы РАН;
- Кузнецов Алексей Владимирович – Руководитель Центра европейских исследований ИМЭМО РАН
- Макаренко Анна Викторовна – Доцент Кафедры экономической теории МГИМО (У) МИД России;
- Потемкина Ольга Юрьевна – Заведующая Отделом исследования европейской интеграции Института Европы РАН;
- Ревенко Лилия Сергеевна – Профессор Кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО (У) МИД России;
- Конноли Ричард – Профессор Бирмингемского университета;
- Сидорова Елена Александровна – Преподаватель Кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО (У) МИД России;
- Соколова Полина Сергеевна – Старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН;
- Стрежнева Марина Вадимовна – Заведующая Сектором ИМЭМО РАН, Профессор МГИМО (У) МИД России;
- Ткачев Василий Николаевич – Доцент Кафедры международных финансов МГИМО (У) МИД России;
- Тоганова Наталья Владимировна – Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН;
- Трыканова Светлана Александровна – Доцент Рязанского государственного университета;
- Усачёва Мария – Координатор проектов по вопросам внешней политики и безопасности Фонда имени Фридриха Эберта в России;
- Цибулина Анна Николаевна – Преподаватель Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД России;
- Энтин Марк Львович – Директор Европейского учебного института при МГИМО (У) МИД России;
- Юргенс Игорь Юрьевич – Председатель Правления Института современного развития.

Об авторе

Д-р Ричард Конноли (Dr . Richard Connolly) – профессор политической экономии Центра исследований России и стран Восточной Европы Бирмингемского университета. Основными направлениями его научной работы являются изучение роли промышленной политики, развитие экономик под влиянием технологических инноваций и современное состояние российской экономики и более широкого круга европейских стран с переходной экономикой.

Последние работы профессора Р. Конноли посвящены промышленному развитию в странах Европы с переходной экономикой. Особое внимание уделяется перспективам диверсификации и модернизации российской экономики.

Наряду с проблемами структурных изменений в европейских странах с переходной экономикой в сферу интересов профессора Конноли входят следующие вопросы: наука, технологии и промышленность в России; промышленная политика России; место России и более широкого европейского региона с переходной экономикой в мировой экономике; развитие финансового сектора в России и других странах с переходной экономикой; влияние глобального финансового и экономического кризиса на европейские страны с переходной экономикой; экономические отношения между ЕС и Россией.

Электронная почта: r.connolly@bham.ac.uk

Dr. Richard Connolly is professor in Political Economy at the Centre for Russian and East European Studies at Birmingham University. His research interests focus on the role of industrial policy, the economics of technological change, and the contemporary economies of Russia and the wider emerging Europe region

Dr. Connolly's current research examines high-technology and knowledge-based industrial development in emerging Europe, focusing on the prospects for the diversification and modernization of the Russian economy.

In addition to his interest in structural change across emerging Europe, Richard is interested in: science, technology and industry in Russia; industrial policy in Russia; the place of Russia and the wider emerging Europe region in the international economy; financial sector development in Russia and other emerging market economies; the impact of the global financial-economic crisis on the emerging Europe region; and EU-Russia economic relations.

E-mail : r.connolly@bham.ac.uk

Об Институте

Европейский учебный институт (ЕУИ) при Московском государственном институте международных отношений (Университете) – совместный проект России и Европейского Союза. Его созданием они откликнулись на острейшую потребность в формировании корпуса специалистов, умеющих работать друг с другом и знающих, как это делать. Миссия Института состоит в содействии углублению

партнерских связей и сотрудничества между ними путем осуществления учебных программ профессиональной послевузовской подготовки и переподготовки государственных служащих и представителей бизнес-структур по праву, политике и экономике ЕС и России и всем аспектам двусторонних отношений. Такая задача была поставлена руководством России и ЕС. Она нашла отражение в Дорожной карте построения общего пространства науки и образования. Учреждение ЕУИ стало результатом осознания того, что сотрудничество между Россией и ЕС должно опираться на профессионалов, разбирающихся в том, как делаются политика и бизнес в России, Европейском Союзе и его государствах-членах.

23 октября 2006 г. состоялась официальная церемония его открытия. В ней приняли участие Министр иностранных дел России С.В. Лавров, Специальный представитель по отношениям с ЕС Президента России С.В. Ястржембский и член Европейской Комиссии Б. Ферреро-Вальднер. А уже в конце 2007 г. дипломы получили первые 50 магистров ЕУИ. В 2008 г. – 81, в 2009 – 86, в 2010 – 102, в 2011 – 98 выпускников. В 2011/2012 учебном году количество слушателей достигло 150 человек. Основная задача ЕУИ – обучение европейской проблематике и особенностям ведения диалога России с европейскими институтами. Аудиторию ЕУИ составляют те, кто по роду деятельности связан с обеспечением сотрудничества России и ЕС в интересах их сближения и более эффективного партнерства.

Институт представляет собой пример реализации нового перспективного подхода к сотрудничеству России и ЕС на равноправной и взаимовыгодной основе. ЕУИ финансируется Москвой и Брюсселем на паритетных началах. В соответствии с ним сформирован основной управляющий орган – Руководящий совет. В его состав вошло равное число представителей государственных структур Российской Федерации, научной общественности из России и стран ЕС. Духом паритета проникнут учебный процесс, поскольку для чтения лекций и проведения занятий привлекается профессура из ведущих университетов и научных центров, а равно практические работники обеих сотрудничающих сторон.

ЕУИ осуществляет следующие виды образовательной и исследовательской деятельности:

- магистерские программы по праву, экономике и политике ЕС и России;
- краткосрочные курсы повышения квалификации, в том числе, в сотрудничестве с региональными университетами и Российской ассоциацией европейских исследований;
- международные конференции и семинары;
- публикация монографий, сборников, периодических изданий. Институт выпускает Интернет-журнал «Вся Европа» (опубликовано 62 выпуска) – <http://www.alleuropa.ru> или <http://www.ru-eu.ru>.